

Константин Г. ИСУПОВ
Санкт-Петербург, Россия

КУЛЬТУРНАЯ ЭНЕРГИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ (тезисы к проблеме)

Cultural aspects of aesthetic nomination

The article examines the name as: 1) evidence of the presence of Man before God and the world (ontology); 2) as a means of utilization and appropriation of being and the knowledge of it in detail through the syncretic identity of the sign and the denotement (gnoseology and semiotics); 3) as a means of value orientation in the social reality in correspondence with the nominal etymon (the connection of the meaning of the proper name to characterology) – this is an anthropological, ethical and symbolic aspect. The article offers extensive bibliography addressed to everyone who displays interest in the linguistic and aesthetic mechanisms of nomination.

Keywords: anthroponymy, nomination, etymon, cultural anthropology

По кратчайшему определению, *имя* – это 1) вербализуемый социальный знак опознания Мира в его детальности и самоосознания; 2) универсалия культуры. Литература по истории изучения имен в разных аспектах поистине необъятна¹.

Онтофилогенез имен маркирован древнейшими индоевропейскими этимонами – сигнификатами с предметно-орудийными значениями и первыми словами детской речи с семантикой вещной прагматики и жестово-интонационными императивами («дай/на!»; «уйди!»). Для архаического сознания имена собственные богов и людей представлял перечень атрибутов, а предметно-именной словарь являл список функций вещей-организмов – от стихий, растений и минералов до животных и артефактов.

Иерархии мер, порядков и количеств фиксируются в числовых именах. Давно сказано было о Боге: «Ты – число и имя для числа». Теперешнее бытовое увлечение «числами имен» является давним отголоском того представления, что имя и число в плане гносеологии и истории науки, как равно и для истории эстетики и культуры в целом функционально равноправны². В русском языке вопрос «как вы считаете?» подразумевает не специфику числовых операций, но контекст: «как вы думаете / по поводу такой-то проблемы?».

Для Н. Гумилева история чисел служит делу построения своего рода культурной археологии:

А для низкой жизни были числа,
Как домашний подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает

В первых двух строчках этой строфы стихотворения «Слово» (1921) дан образ рабочих чисел Египта и Индии, – это число мелиоративной инженерии и строительно-технического усилия. Зато вторые две строки манифестируют «умные числа» Плотина и блаж. Августина.

В поле пересечения свойств и функций закрепляются именные системы: ритуалов, запретов, терминов родства и возраста, чинов власти и авторитета, геометрии Космоса и ландшафта, «своего» и «чужого», кличек животных, знаков хтонических персонажей, семиотики обитания и климата, хронотопов повседневного и «иношнего», состояний мира и человека, форм хранения и передачи информации, обозначений событийных границ жизни (соитие, рождение, умирание, вхождение/изгнание из племени, «переходы», половозрастные инициации), сигнальной рецепции жестов, картинок татуировки, символической косметики, а позже кланового и национально-племенного костюма, жестикуляции, первичных онтологических и «мировоззренческих» оппозиций, опыта наблюдений над органическими метаморфозами видимого и невидимого.

В космогоническом мифе Древней Индии творение мира описано как номинативное усилие Демиурга, который вызывает бытие из небытия путем произнесения имен: «Он сказал “Бхух” – и возникло это воздушное пространство. Он сказал “Бхувах” – и возникло это воздушное простран-

ство. Он сказал “Свах” – возникло то небо» (*Шатапатха-брахмана*. XI. X. 6, 3; ср.: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» <*Быт* 1, 3>). Онтологическое речетворчество героя древнеиндийского пантеона Праджапати выглядит как «филологическая» процедура: акт именования есть выкликание предметной плоти, призыв к существованию, что в магическом смысле идентично достижению обратного по результату действия – укрощению рвущейся в мировой Хаос стихии путем именного заклатья ее.

Архаические механизмы табуирования имен, охрана сакральных и приравненных к ним изображений (от тотема до газетного портрета) формируются на основе синкретизма имени и вещи (фактического / возможного явления) и телесной транскрипции знака; «эпителий» имени срощен с денотатом (ср. у Арсения Тарковского: «<...> Македонца или Пушкина / Попробуйте назвать не Александром <...> Чужая кожа пристаёт к носам...»).

Грамматика сочетания имен онтологизуется и определяет принципы вещной комбинаторики, преформации и метаморфозы утвари бытия, так же как «внутренняя форма» слова субстантивируется и знаменует не просто этимон («значение»), но смысл, смысловое тело предмета (явления), его натурализованный «эйдос», для которого именуемое и именующее неслиянны и нераздельны. На этом основана именная магия и эффекты заклатья и проклятия: вербальная операция с условно-релятивными именами есть «на самом деле» манипуляция, часто небезопасная, с безусловно-каузальными реальностями.

Синкретизм слова и вещи в единстве имени делает его минимально компактной формой мифа; имя (бога, стихии, местности) и есть минимиф, имплицативная «Божественная Точка» Николая Кузанского. В состав иудео-христианской теологемы ‘Страх Божий’ входит эмоция ужаса перед репрессией за произнесение тетраграммы Яхве (IHWH) в неканонической ситуации.

Культ имен выразился в сословно-властной спецификации чинов, бюрократических регистрах званий и табелей о рангах, в охранительной тенденции наречения детей «царственными» именами или аббревиатурами «во имя» идеологически сверхзначимых фантомов («Робеспьер Ива-

нович», «Атом Сергеевич», «Вил» <Владимир Ильич Ленин>), в моде на имя собственное.

Именные цепочки терминов родства и династические списки систематизируют семейно-клановую и национально-государственную память, так что смысл поминальной молитвы в обряде почитания предков или перечисления титулов усопших владык и героев держится на мнемонической функции; рудиментарно она сохраняется и в нынешних ритуалах презентации – представления и знакомства: лицо, озвучивающее свое имя в простейшей ситуации знакомства с кем-либо (см. длинные цепочки испанских и арабских имен с перечнем предков; наше «ФИО»), свершает в этот момент и обряд поминовения отцов.

Н. Федоров своим проектом Общего дела хотел всю внутреннюю речь ноосферы превратить в сплошную поминальную молитву и «жертву уст». Европейская философия имени берет начало в логографии и мифографических Органонах древности («Мифологическая библиотека» Аполлодора Афинского <2 в. до н. э.>). Поэтическая этимология Платона и эллинистическая герменевтика имен сошлись в корпусе текстов Ареопагитик, где архаичный запрет на имя трансформировался в приемы апофатического богословия, иерархии чинов ангельских и в технологию численно выразимого достоинства (число как имя степени ценности – сакрально-мистической и эстетической).

Романтическим мемуаром об антично-христианской именной экзегезе и платонизованной этимологии стали книги П. Флоренского («Столп и утверждение Истины», 1914; «Имена»), А. Лосева («Философия имени», 1927) и С. Булгакова («Философия имени», опубл. 1953).

Решающим для эволюции русской мысли об имени эпизодом стала полемика имяславцев и имяборцев в 10-х гг. XX в. При всех нюансах, различающих концепции этих авторов, имяславческий тезис был общим: «Имя Божие есть Сам Бог, но Бог Сам – не имя» (Лосев А. Ф. Имя. СПб., 1997. С. 60). Небесполезно в списке стимулов движения имяславцев поискать причины не собственно религиозного, но и секулярного характера; среди таковых могут быть названы тотальная девальвация традиционных чина и титула, усиление работы механизмов именной подмены (когда имя не только перестает быть социальным знаком, но и начинает работать на порождение идеологического фантома, вроде

«диктатуры пролетариата»), повальная криминализация сфер социального общения, в условиях которой личное имя, животная или партийная кличка, писательский псевдоним и улично-лагерное прозвище входят в национальный узус номинации с утратой своей специфики.

Классическая литература предупредила об этом прозой Гоголя: в гротескном космосе «Мертвых душ» имена редуцированы в клички, что выводит героев за пределы социально активного мира живых в некротическое неистовство Загробья; здесь кличка маркирует переход от мира людей к миру животных и зооморфных монстров.

Утрата имени приравнена к потере человечности, к социальной и физической смерти (герой горьковской пьесы «На дне», 1902 по кличке «Актер», в намерении сообщить хозяину ночлежки о мертвом теле в подвале, бормочет: «Пойду, скажу – умерла... потеряла имя»).

Свящ. Павел Флоренский написал книгу «Имена» в условиях роста социальной анонимности и именной амнезии русского духа. Мыслитель создал культурную археологию имен и своего рода коллекцию исторических «гороскопов» наречений, трактуя имена как свернутые фабулы личной судьбы; он показал, как семантика имени управляет поведением его носителя (можно любить или не любить своего имени, но трудно относиться к нему никак); на впечатляющем по объему материале раскрыта в его трактате роль магии имени для архаического и современного сознания.

Параллельно накапливался опыт исторической семантики и поэтики имени; так, Ю. Тынянов был убежден, что в литературе нет неговорящих имен. Наша социальная реальность настойчиво актуализует гуманитарный статус личностного знака: современник пребывает на границе между опознанной в числе и имени Вселенной и безымянной асоциальностью “малины”, богемы, зоны и социального дна; предельной антитезой имени явился в нашем столетии лагерный номер, – за этой границей начинается пустыня вконец обезчеловеченного анонимного антимира, о возможности которого предупреждали антиутопии XX века Е. Замятин, Дж. Оруэлл, Р. Музиль).

Бележки

¹ См.

Теология и философия имени:

Антоний (Булатович), иеросхимонах. 1) Апология веры во Имя Божие и во имя Иисус. М., 1913; 2) Моя борьба с имяборцами на Святой горе. Пг., 1917; 3) История афонской смуты. Пг., 1917 (без указания автора); *Бонецкая Н. К.* 1) «Магичность слова» и «Имяславие как философская предпосылка» П. А. Флоренского // *Studia Slavica Hung. Budap.*, 1988. № 34 (1–4). С. 9–80; 2) О филологической школе П. А. Флоренского («Философия имени» А. Ф. Лосева и «Философия имени» С. Н. Булгакова // *Studia Slavica Hung. Budap.*, 1991–1992. № 37. С. 113–189; *Булгаков С. Н.* Философия имени. Париж, 1953; *Вожди умов и моды.* Чужое имя как наследуемая модель жизни. Сб. СПб., 2003; *Гоготцивили Л. А.* Лосев, исихазм и платонизм // *Лосев А. Ф.* Имя. СПб., 1997; Лингвистический аспект трех версий православия // Там же. С. 580–614; *Груздев Б. И.* Имена (в Библии) // *Христианство.* Энциклопедический Словарь. М., 1993. Т. 1. А – К. С. 603–604; *Климент*, святогорский монах. Имебожнический бунт. Пг., 1916; В поисках правды. Пг., 1916; *Иларион*, схимонах. На горах Кавказа. Киев, 1912; Имяславие. Богословские материалы к догматическому спору об Имени Божиим по документам имяславцев. М., 1914; Материалы к спору о почитании Имени Божия. М., 1913; *Лескин Димитрий*, прот. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли. М., 2008; *Мельников Ф. Е.* В тенетах ересей и проклятий. М., 1913; *Пахомий-афонец.* История афонской смуты. СПб., 1914; *Позов А.* Логос-медитация древней Церкви. Умное делание. Мюнхен, 1964; *Семаева И. И.* Традиции исихазма в русской религиозной философии первой половины XX века. М., 1993; *Троцкий В. П.* Теория множеств как «научно-аналитический слой» имяславия // *Лосев А. Ф.* Имя. СПб., 1997. С. 537–550; *Троцкий С. В.* Учение афонских имебожников и его разбор. СПб., 1914; К истории борьбы с афонской смутой. Пг., 1916; Имебожники. Сб. Сергиева Лавра, 1914; Святое имяславие и именобожническая ересь. Вып. 1–3. Харьков, 1916; Имяславие по документам имяславцев. Сб. М., 1916; *Эри В. Ф.* Спор об Имени Божиим // *Христианская мысль.* 1916. № 9; Разбор Послания Святейшего Синода об Имени Божиим. М., 1917; Тайна имени. Сб. Харьков, 1994. Т. 1-2.

Этнонимия и историческая семантика:

Брандт Р. Ф. О присвоении животным собственных имен // *Русский филологический вестник.* 1882. Т. VIII; *Болотов В. И.* Лингвистический статус имени собственного и его функционирование в тексте // *Материалы к серии «Народы и культуры».* М., 1993. Вып. 25. Кн. 1. Ч. 1. С. 37–46; *Гройс Б.* Имена города // Б. Гройс. Утопия и обмен. М., 1993; *Делерт Д.* Новые имена. Ростов-на-Дону, 1924; *Зеленин Д. К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сб. Музея антропо-

логии и этнографии. Л., 1929. Т. 8. С. 1–144; 1930. Т. 9. С. 1–166; *Зинин С. И.* Антропонимия «Войны и мира» Л. Н. Толстого // *Русский язык в школе*. М., 1978. № 4. С. 74–77; *Иванов Вяч. Вс.* Древнеиндийский миф об установлении имен и его параллель в греческой традиции // *Индия в древности*. М., 1964; *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.*, Миф – имя – культура // *Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах*. Таллинн, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 58–75; *Никонов В. А.* Личное имя – социальный знак // *Советская этнография*. 1967. № 5; *Петров М. К.* Язык, знак, культура. М., 1991. С. 93–127; *Руднев В. П.* 1) «Назову себя Гантенбайн»: Собственные имена в культуре XX столетия // *Даугава, Рига*, 1989. № 12; 2) Имя собственное // *В. П. Руднев. Словарь культуры XX века*. М., 1997. С. 110–111; *Селищев А. М.* 1) Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // *Учен. записки МГУ*. М., 1948. Вып. 128. Труды кафедры русского языка. Кн. 1; 2) Смена фамилий и личных имен // *Труды по знаковым системам*. Тарту, 1971. Т. 5. С. 493–500 (Ученые записки Тартус. ун-та. Вып. 284); *Симица Г. Я.* Фамилия и прозвище // *Ономастика*. М., 1969; *Степанов А. И.* Число и культура. М., 2001; *Степанов Ю. С.* В трехмерном пространстве языка. М., 1985. С. 9–92; *Успенский Б. А.* Из истории русских канонических имен. М., 1969; *Чернышев В.* Происхождение некоторых нарицательных имен из собственных // *Язык и мышление*. М., Л., 1935. Т. III–IV; *Чичагов В. К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1958.

Поэтика:

Альтман М. С. Пережитки родового строя в собственных именах у Гомера. Л., 1936; *Достоевский: По векам имен*. Саратов, 1975; *Бем А.* Личные имена у Достоевского // *Сб. в честь на проф. М. Милетич*. София, 1933. С. 409–433; *Гриненко И. В.* Магия и логика истинных имен // *Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке*. М., 1995. С. 64–69; *Зернов Н.* Символика имен в романах Достоевского // *Вестник РСХД*. Париж; Нью-Йорк, 1971. № 99. С. 17–21; *Калинкин В. М.* Поэтика онима. Донецк, 1999; *Ромодановская Е. К.* К вопросу о поэтике имени в древнерусской лит-ре // *ТОДРЛ*. СПб., 1999. Т. 51; *Соловьев А.* О фамилиях у Достоевского и о фамилии Достоевского // *Россия и Славянство*. Париж, 1932, 13 февраля. № 168; *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М., 1995. С. 152–165; *Фокин С. Л.* «Я пишу, чтобы стереть свое имя...» // *Танатология Эроса*. СПб., 1994. С. V–VI; *Харитонов А. А.* Система имен персонажей в поэтике повести «Котлован» // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. М., 1993. С. 152–172; *Щенникова Л. П.* Имена // *Достоевский: Эстетика и поэтика. Словарь-справочник*. Челябинск, 1997. С. 167–168; *Щетинин Л. М.* Имена и названия. Ростов-на-Дону, 1968.

² См. 1) тексты: Брюсов В. Я. Числа, 1898; Мир электрона, 1922; Гумилев Н. С. Слово, 1921; Гиттиус З. Н. Числа, 1903; Кеплер И. О шестиугольных снежинках. М., 1983; Спафарий. Эстетические трактаты. Л., 1978; Рытхеу Ю. Магические числа // Новый мир. М., 1985. № 6, 7, 8; Хармс Д. Sicfinitum (Хармс Д. Полн. собр. соч. 1997. Т. 2. С. 309–312); Хлебников В. Числа, 1912; Учитель и ученик. О словах, о городах и народах. Разговор 1, 1912; Спор о первенстве, 1914; Закон поколений, 1914; Свояси, 1919; Соллерс Ф. Числа. Роман. 1968;

2) исследования Айрапетян В. 1) К числам в графике неолита // Структура текста-81. М., 1981. С. 75–76; 2) Герменевтические подступы к русскому слову. М., 1992 (указ.); Бражникова Н. С. Число в стиле Маяковского // Поэтика реализма. Куйбышев, 1984. С. 75–86; Бернфельд С. Числа // Еврейская энциклопедия. М., 1991. Т. 15. С. 874–880; Бревде Г. М. Иносчисление // Хлебниковские чтения. СПб., 1991. С. 101–105; Бурбаки Н. Архитектура математики // Н. Бурбаки, Очерки по истории математики. М., 1963. С. 245–259; Былинин В. Н. Одна из форм книжной поэзии: вербально-числовые тождества // Древнерусская и классическая литература в свете исторической поэтики и критики. Махачкала, 1988. С. 18–27; Бычков В. В. Зарождение средневековой эстетики числа и ритма // Философия искусства в прошлом и настоящем. М., 1918. С. 67–123; Васильев А. В. Числовые суеверия. Казань, 1886; Вейль Г. Математическое мышление. М., 1989; Ветловская В. Е. Символика чисел в «Братьях Карамазовых» // Труды Отдела древнерусской литературы // Индийская культура и буддизм. М., 1972. С. 82–89; Григорьев В. П. Образ числа // В. П. Григорьев. Грамматика идиостиля. В. Хлебников. М., 1983. С. 119–130; Демидов С. С. О математике в творчестве Павла Флоренского // П. А. Флоренский и культура его времени. Марбург, 1995. С. 54–69; Жмудь Л. Я. Пифагор и его школа. Л., 1990; Иванов Вяч. Вс. Чет и нечет. Асимметрия знаковых систем. М., 1978; Ильин И. А. Эстетика гармонии и числа // И. А. Ильин. История искусства и эстетика. М., 1983. С. 221–252; Исупов К. Г. 1) Число как метафора истории (Борхес и Хлебников) // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе 19–20 вв. Пермь, 1989. С. 154–163; 2) «Номо Numerans» Николая Кузанского // Историко-философский ежегодник '92. М., 1994; Исупов К. Г., Ульянова О. Н. Число в поэтике утопического жанра // Древнерусская и классическая литература в свете исторической поэтики и критики. Махачкала, 1988. С. 36–47; Карапетьянц А. М. Древнекитайская системология и математика // XII Научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1981. Ч. 1. С. 58–72; Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси // Древнерусская литература. Изображение природы и человека. М., 1995; Кобзев А. И. 1) Методология традиционной китайской философии // Народы Азии и Африки. М., 1984. № 5. С. 52–62; 2) Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1993; Лахузен Т., Максимова Е., Эндрюс Э. О синтетизме, математике

и прочем... Роман «Мы» Е. И. Замятина. СПб., 1994; Лосев А. Ф. 1) Диалектика числа у Плотина. М., 1928; 2) Числовая и структурная терминология в греческой эстетике периода ранней классики // Вопросы античной филологии. М., 1966. С. 29–44; Лотман Ю. М. Семантика числа и тип культуры // Ю.М. Лотман. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970. С. 58–63; Крюков М. В. Система родства китайцев. М., 1972; Кудин П. А. Пропорции в картине как музыкальные созвучия. СПб., 1997; Марр Н. Я. О числительных // Языковедные проблемы по числительным. Л., 1927. Сб. статей. I; Нидербуде А. Между формализмом и интуиционизмом: Математика и литература в начале XX в. // Литературоведение XXI в. Тексты и контексты русской литературы СПб. – Мюнхен, 2001. С. 162–178; Новичкова Т. А. Традиционные числа в былинах // Известия ОЛЯ АН СССР. М., 1984. Т.43. № 2. С. 144–155; Пиаже Ж. Генезис числа у ребенка // Ж. Пиаже. Избр. психол. труды. М., 1969; Равдоникас Ф. В. Музыкальный синтаксис. СПб., 2002; Садов А. И. Знаменательные числа. СПб., 1909; Силард Л. 1) Андрей Белый и П. Флоренский (Мнимая геометрия как встреча новых концепций пространства с искусством) // Studia Slavica Hungarica, 1987. № 33. S. 227–238; 2) Жанровые проблемы символистской прозы (Роман и математика) // Studia slavica Hungarica, 1988. № 34. S. 93–112; 3) Математика и заумь // Заумный дадаизм и футуризм в русской литературе. Берн, 1991. С. 333–352; Симонов Р. А. Математическая мысль Древней Руси. М., 1977; Скалон Н.Р. Будущее стало настоящим (Роман Е. Замятина «Мы» в литературно-философском контексте). Тюмень, 2004; Страхов Н. Н. О времени, числе и пространстве // Русский вестник, 1897. Январь; Сыркин А. Я. Числовые комплексы в ранних упанишадах // Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. Вып. IV. С. 76–85; Топоров В. Н. 1) К семантике троичности (слав. 'тризна') // Этимология-1977. М., 1979; 2) К семантике четверичности (анат. 'тет') // Этимология-1981. М., 1983; 3) О числовых моделях в архаических текстах // Структура текста. М., 1980. С. 3–58; 4) Числа // Мифы народов мира: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 629–631; Ульянова О. Н. 1) Число в диалоге мировоззрений // Известия Груз. АН. Серия философии и психологии. Тбилиси, 1985. № 4. С. 43–48; 2) Число в истории эстетического опыта // Филос. науки. М., 1986. № 5. С. 147–151; Феофан (В. Л. Быстров). архим. Тетраграмма, или Ветхозаветное Божественное имя. СПб., 1905; Флоренский П. А. 1) Пифагоровы числа // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Вып. 5; 2) Приведение чисел // Богословский вестник. М., 1916. Июль. С. 292–321; Фролов Б. А. Числа в графике неолита. Новосибирск, 1974; Шапочников Н. А. Опыт математического выражения понятий и выводов этики. М., 1896; Чистякова Э. И. Символ как число в теории символизма (По поводу философских размышлений А. Белого) // Филос. и социолог. науки. Киев, 1989. № 6. С. 92–96; Щуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960; Эккартсгаузен К. Наука числ (Ключ к тайнам Натуры). СПб., 1815; Эльбрус А. Поэтика и математика (Хуруфизм в средневековой восточной поэзии и его математическое

III. ОНОМАСТИКА: теория, история и други аспекты

раскрытие). Баку, 1973; *Granet M.* La pensée chinoise. Paris, 1934; *Menninger K.* Number words and number symbols. A cultural history of numbers. Camb. (Mass.), London, 1970; *Whit J.* Mathematical Imagery in Musil's "Young Torless" and Zamyatin's "We" // Comparative Literature. 1966. P. 71—78.

Исупов Константин Глебович, доктор философских наук, проф. кафедры эстетики и этики РГПУ им. А.И. Герцена (СПб.)
195298 СПб., Косыгина 31\2, кв 304
Телефон 812 - 5259155
kgisupov@mail.ru; kgisupov@rambler.ru